

Жун Лэн решительно кивнул, “я уже упоминал.”

- И каково же мнение сэра?

Жун Лэн взглянул на Лю Вэй: “Поскольку дело в столице довольно запутанное, он еще не согласился.”

- Согласен! - выпалила Лю Вэй. Она тут же искренне поклонилась: “Отвечая императору, ваш скромный чиновник согласился. Генерал уже объяснил мне ситуацию в столице. Насколько я понимаю, это довольно сложно. Но поскольку это приказ Вашего Величества, ваш скромный чиновник определенно готов.”

Старик рассмеялся и кивнул: “Раз у господина нет возражений, то вы отправитесь завтра утром. Вопросы?”

- Нет, конечно, нет.

- Хорошо. Тогда сначала доешьте. После этого А Лэн отправит сэра обратно к людям Йа.

Жун Лэн кивнул и сел на сиденье рядом с Лю Вэй.

Вместо этого Лю Вэй сухо ответила: “Не стоит беспокоить генерала. Ваш скромный чиновник уже закончил есть. Почему бы мне не вернуться первым? Так как я должен организовать свой багаж, чтобы не откладывать завтрашний график.”

Старик дружелюбно согласился, - тогда вперед.

Лю Вэй взяла сына и быстро ушла.

Она глубоко вздохнула, как только вышла из ресторана. Ее сердце все еще колотилось. Она познакомилась не только с отцом Сяо Ли, но и с Императором. Этот округ Фу Пин - просто катастрофическая земля. Как только она покинет это место, она никогда больше не вернется.

Лю Сяо Ли был сбит с толку тем, что услышал в отдельной комнате. Он потянул мать за рукав: “Папа, только что этот дедушка.....”

“Ш-ш-ш, - она прикрыла рот ребенка. Лю Вэй предупредила: “Не называй его Дедушкой, ты должен называть его Господином.”

Лю Сяо Ли растерялся.

Лю Вэй вздохнула и погладила сына по волосам, - в любом случае, удача от нас отвернулась. Давай поговорим после возвращения.

Когда она вернулась, Лю Вэй начала собирать свои вещи.

.....

На следующий день рано утром в дверь постучала служанка.

“Сэр Лю, сэр.....”

После двух звонков дверь открылась.

Покрасневшая служанка увидела опрятно одетого джентльмена и почтительно сообщила: "Советник приказал слуге проверить, уложили ли вы вещи."

- Да, я готов, - ответила Лю Вэй. Сяо Ли все еще крепко спал на кровати. Она подняла его в своих объятиях.

Лю Сяо Ли неловко моргнул, издавая сердитые стоны из-за того, что его сон был нарушен.

Лю Вэй ласково утешала сына, приговаривая: "Спи на папиных плечах."

Узнав запах своей матери, Лю Сяо Ли заворчал и уткнулся головой в грудь матери. Через несколько мгновений он уже крепко спал.

Лю Вэй несла сына, пока выходила. Служанка помогла перенести их багаж и последовала за ними.

Когда они подошли ко двору Людей Йа, карета действительно была готова. Одним взглядом Лю Вэй также заметила Жун Лэна, который был одет в пурпурную мантию, стоя рядом с экипажем и разговаривая с судьей.

Мужчина перевел взгляд на нее.

Лю Вэй медленно направилась к экипажу, не боясь его горящего взгляда.

- Поскольку нам нужно спешить, мы должны уехать пораньше. Надеюсь, вы хорошо отдохнули?

Лю Вэй неискренне улыбнулась: "Вы преувеличиваете"

- Если вы все еще устали, можете поспать в карете позже. - мягко сказал Жун Лэн.

Лю Вэй не может с ним возиться. Она взяла сына на руки и села в карету, не забыв при этом опустить занавеску.

Судья выглядел нервно, он осторожно спросил: “Принц, господин Лю.....”

- Вспыльчивые люди всегда обладают истинными способностями.

Судья мог только кивнуть в ответ. Он подумал, как это может быть просто вспыльчиво. Он явно очень вспыльчивый!

Где еще вы можете найти чиновника с восемью булавками, не проявляющего уважения чиновнику с одной булавкой?

Однако этот чиновник с одной булавкой, казалось, не возражал против того, что ему наступили на его достоинство. Поэтому, как говорится, хлопать надо обеими руками.

Карета уехала до времени Чэня (7-9 утра). Лю Вэй взяла сына на руки и села в карету, а Жун Лэн сел на лошадь и последовал за ней.

Лю Сяо Ли проснулся только после того, как они покинули уезд Фу Пин. Заметив, что он двигается, он устало потер глаза: “Папа, куда мы идем?”

- В Столицу. - Лю Вэй ответила небрежно и спросила: “Ты все еще помнишь, что папа сказал тебе вчера?”

- А? - Лю Сяо Ли был ошеломлен и не успел среагировать.

- Твой возраст.

- О, я помню. Сяо Ли пять лет. Родился в Цянь Лин двадцать восьмого года. - остроумно ответил мальчик.

Лю Вэй вздохнула с облегчением. Она гладила его по голове и сказала: “хотим подольше поспать?”

- М-м-м, - тихо ответил маленький мальчик и снова сжался в объятиях матери.

Карета продолжала ехать, пока не остановилась на окраине. Лю Вэй заподозрила неладное. Она подняла занавески, чтобы проверить, и заметила, что евнух Ци, который ехал на черном

коне, остановился перед Жун Лэном и разговаривал.

Поговорив немного, они одновременно повернулись и посмотрели на экипаж.

Лю Вэй немедленно отдернула занавески. У нее появилось дурное предчувствие.

И действительно, вскоре занавески были подняты Жун Лэном. Он долго стоял снаружи.

- Да? - настороженно спросила Лю Вэй.

Жун Лэн не ответил. Он просто вошел в карету и проворно сел.

Лю Вэй свирепо посмотрела на него: "Я думал, что генерал может ездить верхом!"

Мужчина сел рядом с окном и холодно ответил: "Горные бандиты за пределами окраин свирепствуют. Лучше оставаться незаметным."

Лю Вэй подсознательно крепче обняла сына. Сяо Ли неловко поежился и сразу же расслабился. Ее глаза, однако, смотрели на Жун Лэна, не смея расслабиться.

Карета продолжала путь. Лю Вэй выглянула в окно и увидела, что евнуха Ци больше нет. Она предположила, что евнух Ци и Император путешествуют отдельно, как принц.

Лучше уж таким образом. Если бы Император путешествовал вместе с ними, она бы до смерти нервничала.

Как говорится, быть рядом с владыкой так же опасно, как жить с тигром. В это десятилетие, которое имперская власть провела в мире, одна-единственная ошибка могла стоить им жизни. Она не смеет шутить и жертвовать жизнью своего сына и своей.

Как только карета покинула окраину, скорость быстро возросла. Несмотря на то, что Лю Сяо Ли был в объятиях матери, он в конце концов проснулся из-за сильной тряски кареты.

Когда Лю Сяо Ли проснулся, он сразу же встретился взглядом с красивым мужчиной. Он на мгновение заколебался, покраснел и потянул мать за рукав.

- Что случилось? - Лю Вэй посмотрела вниз и спросила.

Лю Сяо Ли украдкой взглянул на Жун Лэна и тихо ответил: "Я хочу выйти из кареты."

- Ты не можешь сейчас спуститься. Неудобно сидеть в карете? Папа тебя понесет.

- Нет..... - Мальчик неловко надул щеки. Он продолжал настаивать: "Я хочу спуститься."

Лю Вэй нахмурилась. Ее сын не всегда был таким бесчувственным.

Увидев, что мама не согласна, он покраснел. Его глаза стали более тревожными: "Папа, я хочу спуститься. Дай мне спуститься. Я хочу спуститься пожалуйста....."

- Сяо Ли, не будь таким своевольным! - тихо предупредила Лю Вэй.

Вместо этого глаза Лю Сяо Ли покраснели. Когда он моргнул, по его щекам потекли слезы.

Лю Вэй забеспокоилась. Что именно было не так, сынок?

- Я спущу его. - внезапно сказал сидевший в стороне Жун Лэн с ледяным лицом.

Лю Вэй с несчастным видом посмотрела на него. Лю Сяо Ли тоже немедленно погрузился глубже в мамины объятия. Что еще больше подчеркивало его неприязнь к этому дяде.

Несмотря на это, Жун Лэн проигнорировал отношение этой пары к нему. Он приказал кучеру остановиться и протянул ладони Сяо Ли: "Пойдем, дядя поможет тебя облегчиться."

Лицо Лю Сяо Ли полностью покраснело. Он прижал нижнюю часть живота обеими руками, держась за мочевого пузырь, как будто тот вот-вот протечет.

Жун Лэн просто протянул руку, чтобы понести ребенка.

Лю Сяо Ли был несколько непривычен. Только тогда Лю Вэй все поняла и крепко обняла сына: "Так ты хотел облегчиться?"

Уши мальчика покраснели от смущения. Он кивнул головой.

- Почему ты не сказал папе?

Мальчик моргнул и надул крошечный ротик, не желая отвечать.

Жун Лэн объяснил: "Твой сын, вероятно, стеснялся, так как в экипаже посторонний."

Лю Вэй смутилась и подняла голову. Она бросила взгляд на Жун Лэна. Итак, ты знаешь, что ты посторонний? Тогда почему бы тебе не прокатиться на лошади? - подумала она.

<http://tl.rulate.ru/book/30014/1338755>